

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Editor-Director
VSEVODOR DUBROWSKY

Casilla de Correo 2347

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 31 de diciembre de 1959 •

Буэнос Айрес, четверг 31 декабря 1959 года № 518

Г. Месняев

Отрезвление

Нигде социалистические идеи и социалистическая практика не принесли столько непоправимого вреда, столько бедствий, страданий и жертв, как в России. Она, к великому нашему несчастью, стала подлинно обетованной землей для социалистов, идеи которых были встречены образованными кругами русского общества не только с сочувствием, но прямо-таки с неким болезненным восторгом. Несколько поколений русских людей самым глубоким и самым опасным для России образом были заражены социалистической бациллой, и именно это заражение, расширившееся год от года и захватывавшее все большие и большие круги явилось одной из главных причин революции, подготовив русской народ к восприятию социалистической лжи и к отдаче своих симпатий тем поклонникам и последователям Маркса, которые и поныне гнездятся на народной шее.

Причина такого распространения социалистических идей в России и почти поголовного увлечения ими интеллигентских кругов русского общества, в немалой мере объяснялась известной русской склонностью ко всякого рода мечтаниям, к поискам правды на земле и стремлением к справедливости. Черезвычайно доходчивые, очень простые и понятные лозунги, которые бросались русскими революционерами в массы, особенно в части земельной, имели необыкновенный успех потому, что они в очень сильной мере отвечали русскому пристрастию ко всякого рода “униженным и оскорбленным” и склонности к политическому фантазерству. Достаточно познакомиться с теми прокламациями, которые в самом начале революционного движения широко распространялись в России, чтобы понять, как они действовали на воображение тех молодых людей, которые в те времена составляли русские революционные партии.

Так, одна из наиболее ранних революционных прокламаций “Молодая Россия”, выпущенная в 1862 году, т. е. в самый разгар великих реформ Императора Александра II, делила всю Россию на две “партии”: на партию “императорскую”, в которую, по мысли составителей прокламации, входили помещики, купцы, чиновники — “одним словом все имущие, все, у кого есть собственность”, и на партию “народную”, в которую входили все неимущие и угнетенные. Революция под лозунгом “да здравствует социальная и демократическая республика русская!” — должна была в корне изменить и разрушить все основы существовавшего тогда общества и уничтожить сторонников тогдашних порядков, т. е. всех тех, “у кого есть собственность”. Революционные взгляды русского общества тех времен еще были достаточно расплывчаты и не отличались четкостью, но уже и тогда, даже в приведенной выше безграмотной прокламации, уже явственно слышатся, провозглашенные позже, как научные истины, начала классовой ненависти и отрицания принципа частной собственности.

Произведения К. Маркса стали распространяться в России в семидесятых годах прошлого века. Вряд ли, однако, тогдашние члены разных русских подпольных кружков и партий имели ясное представление о сущности марксова учения. Однако, одно слово “социализм”, связанное с этим учением, уже туманило головы наивных и доверчивых юношей и девушек, которые, в

С НОВЫМ ГОДОМ!

г. г. подписчиков и читателей, сотрудников и представителей газеты поздравляет Редакция “Нашей Страны” и шлет всем искренние пожелания полного во всем благополучия!

И да станет чаемое сущим!

Оперативный Штаб Народно-Монархического Движения поздравляет всех членов Движения с Новым Годом!

Напоминая всем членам Движения старую истину о том, что только от нашей общей активности зависит рост мощи Движения, Оперативный Штаб желает каждому нашему единомышленнику и всему Движению в целом новых успехов в борьбе за будущее нашей Родины!

своим потрясающим невежеством и самомнении, поставили себе задачей изменить политический строй России. Как это ни странно и ни страшно, а им это удалось, ибо совершив ужасный и бессмысленный акт царевубийства, они, в сущности, уже предопределили судьбу России.

Исполнительный Комитет “Народной Воли” — этот центр русского терроризма — так писал К. Марксу по поводу опубликования его творений:

“Интеллигентный и прогрессивный класс в России, всегда внимательный к развитию идей в Европе и всегда готовый откликнуться на них, принял с восторгом появление ваших научных работ”. Дальше, в смешном провинциальном восторге, писалось так: “Мы считаем себя счастливыми, выражая вам, многоуважаемый гражданин, чувство глубокого уважения всей русской социально-революционной партии”. Одним словом, тогдашние революционеры, не будучи марксистами и даже, собственно, не имея понятия о теории К. Маркса, по своему легкомыслию и невежеству, приняли все то, о чем писал Маркс — просто-напросто на веру.

Увлечение настоящим марксизмом началось позже. Широкое распространение экономических и историософических взглядов К. Маркса, началось со второй половины восьмидесятых годов прошлого века. Взгляды эти проповедывались в легальной литературе крупными учеными и публицистами: П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановским, Н. А. Бердяевым, С. Н. Булгаковым, С. Н. Прокоповичем и другими. Началась эпоха настоящего “марксистского поветрия”. Радикалы-народники, сохраняя старые положения “Народной Воли”, в значительной степени тоже приняли экономическое учение Маркса. Однако они считали, что мужика не надо “вываривать в фабричном котле”, ибо он, — полагали они, — и без этого вступит в лучезарное царство социализма.

Основоположник революционного или ортодоксального марксизма в России Плеханов, однако, считал, что русские крестьяне к социализму вовсе не стремятся, хотя и готовы поделить землю между собою. Об этом он писал так: “Если бы у нас, действительно, установилось народоправление, то сдержанный народ на вопрос, нужна ли ему земля и следовало ли отобрать ее у помещиков, — ответил бы: да, нужна, и отобрать ее следовало. На вопрос же, нужно ли ему “начало социалистической организации” — сначала ответил бы, что он не понимает, о чем его спрашивают, а затем, с большим трудом понявши, в чем дело, ответил бы: нет, мне этого не нужно”. Эта замечательная фраза с исключительной ясностью и полнотой отражает отношение социалистов к крестьянству.

В них явно проявлено: недоверие к русскому мужику, презрение к нему и желание его всячески обойти, прикрыв намеренную социализацию земли непонятными словами о “началах социалистической организации”. План ограбления крестьянства путем завлечения его обманными лозунгами, (“земля народу” — например!) — как мы знаем был со списками блестяще выполнен. Сначала русское крестьянство одурачили эсеры, отобрав от него, путем демагогических посулов, голоса при выборах в Учредительное Собрание, а затем это сделали большевики, лишив крестьянство земли и загнав его силой в колхозы. Так, на деле, обернулся для русского крестьянства пресловутый социализм во всех его вариантах! Теперь же, конечно, большинство русских людей, за исключением самой жалкой горстки старых сектантов, окончательно раскусили социализм и стали питать к нему подлинное отвращение.

Но не только варварское и кровавое проведение в жизнь начал марксова учения, осуществленное в России, убедило множество людей в порочности, искусственности и вредности социализма. Народы более счастливые, и, скажем, более благоразумные, чем русский, и не столь увлекающиеся, как он, — пришли к отрицанию социализма другим не кровавым путем. Конечно, кровь, пролитая русским народом, не пропала даром: и она чему-то научила тех, кто еще строил какие-то иллюзии по поводу социализма. Совсем недавно в Европе произошло два события величайшей важности: парламентские выборы в Англии и съезд социал-демократической партии в Германии, состоявшийся 15 ноября с. г. в Бад Годесберге. И то и другое события нанесли социализму смертельный удар. В Англии, где рабочему правительству сразу после Второй Мировой войны удалось осуществить всякого рода национализацию, рабочая партия на последних выборах потерпела решительное поражение. Еще раз английский избиратель, в частности, английские рабочие, составляющие две трети всех избирателей, отдавая свои голоса консерваторам, совершенно недвусмысленно сказали, то, что они больше никаких социалистических экспериментов не желают. Сконфуженные лидеры рабочей партии собрали на приморском курорте Блэйкпул двухтысячный съезд членов рабочей партии, для того, чтобы обсудить последствия своего выборного поражения. На этом съезде лидер партии Гейтскелл откровенно заявил собравшимся, что рабочая партия должна отказаться от своих требований о национализациях, ибо, в противном случае, она никогда не придет к власти и рискует оказаться в “постоянной оппозиции”. В дебатах некоторые правовер-

ные марксисты пытались увлечь делегатов съезда затасканными марксистскими истинами, но успеха они не имели. Гейтскелл получил мандат на проведение лейбористской философии к требованиям современности, т. е. к тому, что уводит английских социалистов далеко от положения правоверного марксизма.

Еще более разительное событие произошло в Германии, там где существовала самая старая, наиболее сильная и сплоченная социал-демократическая партия, черпавшая свою социалистическую мудрость из самого первоисточника. Эта-то партия в Бад Годесберге выпустила Социалистический Манифест, ставший, в сущности, крест на социализм. Значение этого манифеста исключительно велико, и оно конечно, скажется очень скоро во всем мире. 324 делегата съезда голосовали за Манифест и только 16 человек остались верными заветам Маркса. Явление необычайное!

Съезд немецких социалистов признал, что знаменитый “Коммунистический манифест”, причинивший людям, и, особенно, русским, столько зла, имеет в наши дни, хотя и “выдающееся”, но только “историческое” значение. Классовая борьба, а, следовательно, и классовая ненависть, так долго отравлявшая мир, — отвергнута. Наоборот, объявлено желание социалистов сотрудничать даже с теми классами общества, с которыми они до сих пор боролись. Национализация орудий производства больше не будет! Основной пункт учения Маркса, следовательно, отвергнут. Съезд нашел, что национализация ведет к сосредоточению экономической власти в государстве в руках бюрократии, что приводит к нарушению принципов свободы и справедливости. Социалисты отказались и от традиционной борьбы с Церковью. Наоборот, обещано сотрудничать с Ней “в интересах общего блага”. И, наконец, немецкие социалисты признали частную собственность и частную инициативу, считая лишь желательным, чтобы рабочие сотрудничали с предпринимателями. Если добавить к этому, что социалисты прекращают враждебные отношения к армии и считают, что оборона Отечества является обязанностью каждого гражданина, то станет совершенно ясным, что от марксизма в Германии не осталось даже “рожок и ножек”.

Вот, когда, действительно, все русские люди, увлеченные некогда и обманутые социалистической ложью, могут, почесывая затылки, спросить себя: “За что же мы боролись, за что кровь проливали?” Настало, наконец, время, когда несостоятельность социализма стала ясна даже для его идеологов. Не означает ли это, что в народных недрах многих стран, независимо от официальной политики, идут какие-то, пока малоприметные сдвиги, может быть, означающие скорое оздоровление мира? Не значит ли сдача в исторический архив сослуживших человечеству такую вредную службу увесистых томов сочинений Маркса, что не за горами то время, когда на историческую свалку будет отправлен и так наз. мировой коммунизм?

Как бы то ни было, но для нас, русских, делается теперь совершенно очевидным на чьей стороне, во все роковые годы борьбы за существование России, была правда. Каждый честный и непредубежденный человек не может не признать того, что правда в свое время была на стороне Импер. Александра II, служившего России и ее оберегавшего, а не на стороне Чернышевского и его товарищей, губивших свою родину, ради социалистических химер!

Г. Месняев

Е. Л. Борьба идей

Мы живем в эпоху ожесточенной борьбы противоположных идей, касающихся основ материального устройства человечества и его духовных ценностей. Почему-то она называется «пропагандой» тогда, как на самом деле это есть борьба не на жизнь, а на смерть. От ее конечных результатов зависит существование вселенной. Выдающиеся представители современной мысли допускают, подобно Освальду Шпенглеру, возможность, «заката Европы». Это было бы последствием восхождения Востока, в победоносном шествии уничтожающем на своем пути все созданное на протяжении тысячелетий всеми народами и нашедшем завершение в христианской цивилизации западной Европы. «Еще светят огни Европы» озглавил последнюю статью о путешествии по Европе один из лучших немецких журналистов.

Современная борьба идей требует максимального напряжения умов лучших представителей сознательного христианского мировоззрения во имя защиты свободы личности от поглощения ее дрессированной и стандартизированной массой. Она не может вестись изощренным обменом эпитетов и «прилагательных», какое бы количество их ни предлагалось на страницах газет и листовок. Это своего рода «последний решительный бой», рукопашная схватка лицом к лицу, когда на каждую идею опасного и сильного противника надо находить соответствующий уничтожающий и опровергающий ответ, не только теоретического, но и практического значения. Провозглашенный противником лозунг единения теории и практики должен быть вырван у него почву из-под ног. Именно, практика марксистской теории на протяжении почти полувека неопровержимо доказывает губительность ее применения в человеческом общении. Но надо доказывать это систематически по каждому отдельному пункту, как теоретически, так и по его осуществлению в советской практике. Только такая большая работа, требующая кропотливого и терпеливого труда, может обеспечить победу. Ею занимаются уже в разных странах многие «бодствующие во тьме ночи с горящими свечками» веры, знания и самоотвержения, жаждущие спасти человечество от грядущих на вселенную бедствий.

В небольшой книжке Бохенского, посвященной современной европейской

философии, неоднократно отмечается, что марксистская философия устарела. Она была характерна для XIX века и существовавших в тот период политических, социальных и экономических условий, как характерно было тогда же применение к изучению человеческого общества законов развития растительного и животного миров, в частности, теории естественного отбора Спенсера и теории Дарвина о происхождении человека от обезьяны. Научная мысль ушла далеко вперед и не допускает унижения личности путем сопоставления человека с животным. Как бы близко к человеку ни ставили животное, пишет Бохенский, все равно оно никогда не сравняется с человеком и не станет им. Это опровергает утверждение Энгельса о том, что трудовые процессы могут развить обезьяну до степени человека. Многолетние попытки подобного рода в научно-исследовательских лабораториях, организованных академиком Павловым, не фигурируют в числе достижений советской науки. Человек остается человеком, а обезьяна — обезьяной.

Даже главный марксистский тезис, заимствованный у греческого философа Гераклита, о том, что все течет и, значит, меняется, опровергается статичностью марксизма, произвольно ставящего точку на определенном им этапе исторического развития. А почему не может все течь дальше и меняться? Почему исторический процесс должен считаться завершенным осуществлением пролетарской диктатуры в всем мире и непременно революционным путем? Другого пути марксизм не признает, никакой эволюции, а только революции. Почему? Это не доказано. Ошибочными оказываются и исторические прогнозы идеологов марксизма. Вторая Мировая война не привела к мировой революции пролетариата или, хотя бы, к большевистской революции в одной-двух передовых в индустриальном отношении стран. Расширение территории произошло огнем и мечом, а не волей народов.

На каком этапе находится практическое осуществление марксистской теории в настоящее время? Уничтожения крестьянства, как класса. В широковетчателных программах большевиков, распространявшихся перед революцией и первое время после нее не упоминалось ни о колхозах, ни о пролетаризации крестьянства, т. е. об уничтожении мелких земельных собственников и о превращении их в сельско-хозяйственных рабочих. Для обеспечения начального успеха революции крестьянам была роздана часть помещичьей земли. Одновременно были также организо-

ваны из крупных поместий совхозы, которые обрабатывались наемной рабочей силой. Общеизвестно каким насильем сопровождалась коллективизация. Но никто не думал, что это еще не последний этап сельско-хозяйственного большевистского устройства.

После Второй Мировой войны Хрущев, в соответствии с марксистской теорией, поставил вопрос об организации вместо колхозов специальных агрогородов для сельско-хозяйственных рабочих. Сильное противодействие крестьянства в тот еще неустойчивый момент заставило его временно отложить проведение этого мероприятия. О том, что он не упускал его из вида можно судить по вынесенному на последнем партийном съезде постановлению об изъятии скота у крестьян. По описанию немецкой печати дело представляется следующим образом. В стране по обыкновению ощущался недостаток хлеба — самое большое место большевиков, с которым они не могут справиться. Начали доискиваться, почему его не хватает. Доискались, что из-за недостатка подножного корма для скота, находящегося в частном владении пригородных хозяйств, его кормят приобретаемым на рынке хлебом. Повышение цены на хлеб, чтобы бороться с использованием его для кормления скота, Хрущев признал мероприятием политически недопустимым. Вторым выходом могло быть понижение цены на скот. Это было бы не рентабельно для колхозов. Единственно приемлемым оказался третий выход: изъятие скота у частных владельцев. Это предложение Хрущева было покрыто громом аплодисментов и принято единогласно. Оно, конечно, было мероприятием по крайней мере обездоливанию крестьянства и его пауперизации, как сказали бы в XIX столетии. Почему-то оно не привлекло внимания мировой печати.

В немецкой еженедельной газете недавно было сообщение о выступлении Хрущева в Киеве о крестьянских детях: Мы должны так устроить, чтобы дети (крестьянские) появлялись на свет в родовспомогательных учреждениях, откуда поступали бы непосредственно в детские ясли, откуда в детские сады, а потом в закрытые интернаты, из которых они выходили бы сельско-хозяйственными рабочими. Это соответствует марксистскому тезису: бытие определяет сознание.

Изъятие скота у частных владельцев и детей у крестьянских родителей не нуждается в комментариях.

После краткой прелюдии возобновилась борьба с религией. Признав, что уничтожение духовенства и разрушение храмов и монастырей не только

В результате нового увеличения типографского тарифа, себестоимость номера газеты становится ВЫШЕ ее продажной цены в Аргентине, Бразилии и Уругвае. Принимая во внимание тяжелое материальное положение наших читателей и подписчиков в странах с низкой валютой, мы, как и прежде, стремимся лишь к тому, чтобы продажа газеты в этих странах не приносила убытка, который не могла бы покрыть продажа газеты в странах с высокой валютой. В силу этого, мы повышаем стоимость отдельного номера газеты в этих странах лишь минимально и надемся, что наши читатели поймут неизбежную необходимость этого.

Цена ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА «НАШЕЙ СТРАНЫ» — в розницу и по подписке — начиная с 1-го января 1960 года — с № 519:

в Аргентине — 6 песо, в Бразилии — 20 круз. (по воздушной почте) или 18 круз. (обыкновен. почтой) и в Уругвае — 1 уруг. песо.

не достигают цели, но, наоборот, приводят к обратным результатам, Хрущев отказался от этих прямых методов и предписал вести борьбу с другим концом: путем подрыва уважения и доверия к духовенству. Для этого рекомендуются показательные процессы, изобличающие духовенство в обмане, безнравственном образе жизни и т. п. Таким процессом был процесс в Овруче, инсценированный против женского монастыря по обвинению в жестоком обращении с послушницами. За это был уволен епископ, которому подчинялся монастырь. В Ставрополе обвинили непосредственно правящего епископа в разных деяниях, несоответствующих его сану, и тоже уволили. Возможно, что таких процессов было значительно больше и они продолжались, но сведения о них не просочились за границу. В американской прессе было сообщение о процессе в Астраханской папшине по обвинению правящего епископа аналогично ставропольскому, но без пояснения, что это новая большевистская тактика борьбы с религией. Усиление борьбы с религией наблюдается и в странах сателлитов.

Все члены коммунистической партии, в том числе и Хрущев, являются последовательными и неуклонными проводниками марксистской теории. Повторяю: подробное освещение ее со ссылками на источники и указанием практических результатов было бы лучшим способом борьбы против этого мирового зла и его носителей.

Е. Л.

Борис Башилов

23

КТО ВРАГ?

П о в е с т ь

Это мгновение пришло совсем неожиданно. Был вечер, уже начинало темнеть, когда за березовым леском, вглубь которого уходило на восток минское шоссе, послышался рев автомобильных моторов. По шоссе с предельной быстротой пронеслось одиннадцать немецких грузовиков, они промчались так быстро, что партизаны не успели уничтожить ни одного из них. Едва немецкие грузовики скрылись в лесной чаще, как на шоссе вырвались из березового леса советские танки. Люки танков были открыты и танкисты высовывались из них, подставляя вспотевшие лица свежему вечернему воздуху. Увидя оборванных, одетых в разномастную одежду партизан и партизанок, они кричали ура, приветственно подымали вверх руку. Бросали на шоссе папиросы, американский шоколад и консервы.

Не успели скрыться танки, догонявшие немецкие автомашины, как по шоссе крупной рысью прошел казачий полк. Командиры сотен, когда проходили мимо стоявших вдоль шоссе партизан, отдавали команду и казаки вырвав сабли из ножен, отдавали часть партизанам.

Казаки исчезли так же бесследно, как и танки. Возбужденные долгожданной встречей, партизаны собрались у костров, делили брошенные танкистами и казаками папиросы, махорку и американские консервы. Все были веселы. Наконец-то, они могли спать спокойно на родной земле. Теперь они, наконец, впервые за долгие, показавшиеся нескончаемыми годы, были не в тылу у врага, а в тылу у своих.

Это было одно из немногих радостных мгновений за всю войну. Дальше были снова тяжелые бои с немцами, преследуя которых отряд Стригунова прошел всю Латвию. В Ковно отряд расформировали. Партизан небольшими группами по несколько человек влиди в части, предназначенные для штурма Берлина.

Потом был штурм Берлина, в котором погибло большинство партизан из отряда «Седого», так как их, вероятно нарочно, бросали в самые смертоносные участки. Во время боев за Берлин Стригунова ранило в руку. Его направили сначала в госпиталь в Мариенбурге, а из Мариенбурга в родной Гомель.

А дальше? Дальше вспоминать не хотелось. Дальше была поездка в Москву на празднование дня победы. Дальше было выступление на митингах и собраниях с рассказами о борьбе партизан за родину и... «Сталина». А потом случилось то, чего он ждал все время. После того, как кончилась война он увидел, что народ ошибся, веря в то, что большевики оценят его жертву и станут другими. Сам он в перерождение большевиков никогда не верил. Но другие верили. Миллионы, десятки миллионов верили. Их невозможно было убедить в том, что большевики останутся такими, какими они были. Они ненавидели большевиков, какими они были до войны и ждали других, иных, с которыми можно будет жить все же лучше, чем с немцами. Как всегда, верили в то, чего желали, о чем мечтали.

Дубов снова начал кричать так, что нельзя было даже ни о чем думать.

Кричал он, как и всегда, о потрясшем его на всю жизнь предательстве англичан в Лиенце. Он снова обвинял англичан в том, что они хуже большевиков, что они не христиане, что они хуже последних безбожников, потому что отнимают у людей живших под властью большевиков последнюю веру в Бога и в людей. Потом Дубов стих и слабым голосом запел: «Со святыми упокой, Господи...»

Может быть, Дубов больше ничего и не знал и поэтому без конца пел все одно и то же. Стригунов вспомнил рассказы Дубова о том, что произошло в Лиенце. Почувствовал сильную жалость к этому умиравшему, не видевшему ничего хорошего в жизни человеку. Надел шлепанцы, подошел к окну приложив лицо к холодным решеткам, смотрел на освещенную лучами прожекторов изгородь из завитой спирали колючей проволоки.

Только начал Дубов затихать, как в коридоре больницы послышалась ломанная русская речь, тяжелые шаги несущих что-то людей. Это были немцы санитары. Они несли какого-то нового

больного из числа заключенных.

Фельдшер открыл ключом положили на пол носилки. Стригунову, все лицо у него было в крови, место правого глаза была сильная рубашка было видно, что цы подняли стонавшего за кровать.

Фельдшер, перед тем как спросил:

— Ну что, еще не помер?

— Нет. Дубов вон мучается, вы ему что-нибудь, чтобы заговорил.

Фельдшер взглянул на Стригунова, слышно, Дубова и проговорил:

— Ему давать, старик, не надо.

Когда фельдшер вышел, Стригунов спросил беспрерывно:

— Хотите может есть. У вас есть?

— Нельзя... Мне... есть хочется.

— Меня в живот ранили, хлеба нет.

— При побеге ранены?

— При побеге...

Больше Стригунов ни о чем не говорил.

Было видно, что он тоже, как и Стригунов, и ему уже все было безразлично.

«На реке»

плачу, но молчу»

Ночью Стригунов проснулся. Дубов наоборот, молчал, да

Н. Поточкин

Монархия и социальный вопрос

Как поазывает самое определение, социальный вопрос должен был бы, собственно говоря, обнимать собою все проблемы человеческих взаимоотношений. Однако, в новейшую историческую эпоху создалось такое реальное положение вещей, что социальный вопрос все чаще сводится к одной проблеме — проблеме распределения материальных благ между людьми. Выдвижение же этой проблемы на первый план в жизни человечества происходит из того факта, что распределение это стало настолько ненормальным с точки зрения самой элементарной справедливости, что положение стало критическим и, с одной стороны, вызывает в людях, стремящихся служить добру, сознание необходимости ликвидировать создавшиеся несправедливости путем коренных реформ мирного прогресса, а в людях, одушевленных злобой и ненавистью, — страсти разрушения не отступающие ни перед какими жестокостями и кровопролитиями...

В самом деле, если мы, верующие люди, признаем, что Благому Промыслу угодно, чтобы каждый человек располагал всеми материальными средствами, необходимыми для осуществления его земной миссии и что Всевышний создал для этой цели избыток этих благ на нашей земле, дабы люди могли жить по-человечески, т. е. иметь возможность развиваться физически и духовно, то, с другой стороны, мы принуждены констатировать, что на деле одни народы пользуются обильными богатствами, а другие прозябают в нищете, а в тех странах, где по видимости, царит достаток, число людей, не располагающих жизненным минимумом, во много раз превосходит число людей богатых.

Основной причиной этого положения вещей явился тот экономический режим, который вышел из недр, так называемой, Великой Французской революции и опирающийся на ее лозунги свободы, равенства и братства, прав человека и гражданина, режим, который можно определить, как **экономический либерализм**. За каждым человеком признавалась полная свобода налагать руку на материальные блага и пользоваться ими по своему усмотрению, производить их в неограниченном количестве с верою в то, что «все образуется» на основе свободы конкуренции и закона спроса и предложения, причем государству предписывалось воздерживаться от всякого вмешательства в частные дела.

Этот экономический либерализм, в соединении с необычайным развитием машинизма, имел своими результатами следующие, тесно связанные одни с другими, явления: быстрое развитие **крупного капитализма**; **перепроизводство** во многих отраслях промышленности; ожесточенную **конкуренцию** между отдельными капиталистическими предприятиями; колоссальное **материальное и (как следствие этого) социальное неравенство** между небольшим числом супер-капиталистов, в руках которых сосредоточились баснословные состояния, и трудящимися массами, далеко не везде и не всегда зарабатывающими свой прожиточный минимум; жестокую **классовую борьбу** между эксплуатирующим капиталом и эксплуатируемым трудом; утерю трудом его **нравственной сущности** и подчинение его исключительно целям массового продуктивизма; появление и болезнетворное развитие **паразитарного финансового капитала** и, наконец, соперничество из-за мировых рынков сбыта между наиболее индустриализированными странами, приведшее уже и грозящее привести снова в будущем к кровавым международным конфликтам и внутренним социальным потрясениям.

И, несмотря на все усилия правительства, синдикатов работодателей и рабочих и отдельных людей доброй воли, банкротство экономического либерализма в стремлении создать справедливое распределение материальных благ между людьми — несомненно: продолжает существовать вопиющее материальное неравенство между **отдельными социальными слоями**, продолжается упорная борьба между владельцами предприятий и их рабочими, на каждом шагу бьют в глаза возмутительные зрелища неслыханного мотовства

колоссальных денежных сумм, наряду с убогим прозябаньем миллионов честных тружеников...

Спекулируя на недовольстве трудящихся масс и на чувстве возмущенной справедливости у многих людей, даже к этим массам не принадлежащих, коммунизм предложил человечеству другое решение социальной проблемы в области справедливого распределения материальных благ. Их совокупность должна принадлежать всем людям в их совокупности; поэтому все продуктивные блага (земля, заводы, фабрики, шахты) должны быть изъяты из собственности отдельных лиц и переданы в управление коллектива. В результате этого обобществления общечеловеческий коллектив будет располагать как всем капиталом, так и всем трудом (коллективизм). Но ясно, что для успеха такого решения этот режим должен быть распространен на весь земной шар — должна быть создана единая мировая организация, включающая в себя всех трудящихся и все земные богатства, — коммунистический интернационал. Каждый трудящийся будет в нем работать в меру своих **способностей**, а получать вознаграждение за свой труд по своим **потребностям**.

Теория, столь заманчивая в мечтах, на деле привела к результатам еще худшим, чем экономический либерализм, ибо для ее претворения в жизнь оказалась необходимой железная и беспощадная диктатура, залившая кровью две великих и много малых стран и приведшая к еще горшей эксплуатации трудящихся масс небольшой группой нового привилегированного класса, к беспримерным в мировой истории страданиям миллионов ни в чем неповинных людей, к царству сатанократии, к удушению всякой духовной свободы, к полнейшему поруганию человеческого достоинства.

Третий рецепт разрешения социального вопроса был предложен человечеству германским национал-социализмом и итальянским фашизмом. Нельзя отрицать, что обоим режимам удалось разрешить с значительной долей справедливости многие колючие проблемы современности, в особенности в области взаимоотношений труда и капитала. Произвол последнего был обуздан до минимума, положение рабочих улучшено до возможного максимума, была ликвидирована многомиллионная безработица... И все же приходится признать, что эти улучшения были достигнуты только благодаря тому, что эти многие миллионы безработных, ложившиеся тяжелым бременем на государственный бюджет, были мобилизованы для работы на заводах военной продукции, в предвидении неминуемой войны с коммунизмом и капитализмом. Вполне законным является поэтому сомнение, удалась ли бы этим режимам реализовать их достижения, если бы на шее их национальной экономики продолжали оставаться эти миллионы безработных с их семьями.

Если нам укажут на некоторые страны (Швеция, Норвегия, Дания, Голландия, Швейцария), где, при наличии у власти умеренно-социалистических или буржуазных правительств, население как будто бы благоденствует, то мы ответим, что при ближайшем рассмотрении и там продолжает существовать весьма крупные несправедливости в распределении материальных благ, упорная борьба между патронами и рабочими, пренебрежение к интересам трудящихся (в Норвегии, напр., старческая пенсия выдается только начиная от 70 лет) и полнейшая свобода для проявлений всевозможных паразитарных надстроек над здоровой в своей сущности системой капитализма.

Итак, мы видим, что в результате приложения человечеством к жизни одной из вышеупомянутых экономических систем, мир, с точки зрения экономического благополучия, вот уже несколько десятилетий непрерывно бьется в судорогах всевозможных кризисов, порождающих десятки миллионов безработных, и это несмотря на колоссальное количество уже освоенных естественных богатств нашей планеты. Мировое хозяйство совершенно дезорганизовано, и еще не так давно можно было наблюдать, как в одних странах неселение хронически голодало и даже умирало от голода, в то время, как в других — выбрасывались в море миллио-

ны тонн пшеницы, сжигались в паровозных топках сотни тысяч мешков кофе и топились в воде тысячи поросят, которых некому было продать! На мировых рынках продолжает вестись чудовищная спекуляция действительными и фиктивными или дутыми ценностями, сопровождающаяся время от времени грандиозными финансовыми крахами или феерическими скандалами. Одни страны задыхаются под горами прогрессивно обесцениваемых бумажных денег, в то время как другие сооружают подземные железобетонные подвалы-крепости для хранения своего золота. Периодически, и все чаще и чаще, в индустриализированных государствах прокатываются грандиозные забастовки миллионов рабочих. И на мрачном фоне этого экономического бедлама зловещей тенью высятся подлинные тюрьмы народов — два великих рабовладельческих государства с их порабощенными сателлитами.

Вывод ясен: ни одна из этих экономических систем не принесла измученному человечеству не только осуществления его извечной мечты о земном рае, но и просто справедливого решения социальной проблемы. Все их жалкие потуги привели в этой области к полному банкротству или к наблюдаемым ныне убогим компромиссам и паллиативам, которые сулят лишь бесплодное топтание на месте еще в течение многих лет, или же — падение зрелым плодом в лапы Красного Зверя. Где же выход?

Чтобы уяснить себе единственную возможность этого выхода, нужно понять только одно — что в основе создавшегося положения и в то же время в основе всех упомянутых нами систем лежали и лежат **МАТЕРИАЛИЗМ** и **ЭГОИЗМ**, которые в сущности и являются основой всей современной цивилизации в обеих ее формах: капиталистического либерализма и коммунистического тоталитаризма. А потому мы должны придти к единственному правильному и спасительному выводу: **спасение всего лучшего, что есть в нашей цивилизации, будет возможно только тогда, когда ее духовной основой и руководящим импульсом, вместо ее нынешних устоев — эгоизма и материализма — станет истинная религия, какою является христианство**. Все трудности, все препятствия, все на первый взгляд непреодолимые задачи современной социальной — и прежде всего экономической — жизни станут легко разрешимы в тот момент, когда в основу человеческих взаимоотношений будет положено учение Христа, когда и работодатель, и рабочий, и министр, и скромный чиновник осознают себя братьями и учениками Божественного Учителя, когда главнейшими побуждениями в их личной и общественной жизни будут любовь к Богу и к ближнему, милосердие, смирение, доброжелательство, самоотвержение, самопожертвование...

Именно об этом должны мы думать, когда мы помышляем о том, что настает час падения коммунистической власти на нашей Родине и что в тот же час мы обязаны будем приступить к постройке нашего Нового Русского Дома, имея уже готовые идеи и планы этой великой постройки. И в основу этой постройки должна быть та великая и единственно спасительная для будущего нашей страны идея, что в фундамент социального строительства освобожденной России должно быть положено учение Христа и только одно оно — все остальное приложится нам! Но эта социальная система, основанная на евангельском учении, только тогда сможет быть осуществлена в реальной жизни во всех ее практических подробностях, если во главе этой системы станет Верховная Власть, сознающая себя слугой этого учения и проникнутая сознанием своего долга вести свой народ по его путям. Такою властью не может быть власть президента демократической или буржуазной республики, в которой эта власть основана на бездушной системе парламентаризма с ее абсолютно антигуманным принципом измерения правды и справедливости путем арифметического подсчета голосов, когда мировая история дает нам громадное количество примеров, когда право было ничтожное мншничество. Эта власть полностью базируется на комбинациях шкурных расчетов, эгоистических претензий отдельных социальных классов, на зависти, ненависти, демагогии, лицемерии, лжи... Такою властью не может быть

«НАША СТРАНА» по праву гордится своею независимостью и тем, что она существует исключительно на собственные средства — на деньги, получаемые от продажи газеты, на подписную плату и на те скромные пожертвования в «Фонд Издательства», которые пополняют дефицит бюджета. Иных источников пополнения кассы газета не имеет. В связи с этим каждое промедление в расчетах, допускаемое нашими представителями и каждая неаккуратность при взносах подписной платы болезненно отзываются на ведении дела, создавая непреодолимые, подчас, трудности.

«НАША СТРАНА» обращается к г. г. представителям газеты на местах с покорнейшей просьбой погасить их задолженность на 1-е января 1960 г. НЕ ПОЗЖЕ 1-го февраля 1960 г. и очень просит г. г. подписчиков внести причитающуюся с них подписную плату за уже ими полученные номера, а также оплатить несколько номеров вперед.

«НАША СТРАНА»

Денежные переводы по почте и банковские чеки просим адресовать на имя Vsevolod Dubrowsky, а не только на «Nuestro Pais», без упоминания имени ее редактора-издателя.

и власть конституционного монарха, который является лишь платным высшим чиновником, идущим на поводу у того социального класса, который сегодня находится у власти на той же бездушной основе парламентского большинства, и этот монарх сплошь да рядом принужден совершать акты, глупо противные заветам Христа... И там, и здесь в духовной конструкции верховной власти нет ее краеугольного камня — **СОВЕСТИ**, базирующейся на Евангелии.

Эта совесть является преимущественной духовной сущностью только одной категории верховной власти — **САМОДЕРЖАВНОЙ МОНАРХИИ**. Именно эта совесть лучше всякой писаной конституции ограничивает власть Царя, ибо повелительно требует от него каждую минуту ощущать свою ответственность перед Божественным Промыслом, ответственность за то, чтобы управляемый этим Царем народ жил, действовал и развивался на основе такой социальной системы, духовным фундаментом которой является идеал Божией Правды. Только такой Самодержавный Царь поставит своей главной задачей организовать с помощью лучших людей своего народа духовное воспитание своих подданных с самого их раннего детства на таких началах, которые вкладывали бы в них прежде всего сознание того, что все они — и капиталисты, и рабочие, и министры, и самые маленькие чиновники, и маршалы, и солдаты — **братья во Христе**, а потому должны прежде всего думать о благе своего ближнего, любить его, служить ему, заботиться о нем... Тогда сами собою исчезнут и классовая борьба, и эксплуатация человека человеком, и звериная борьба за существование с попранием человеческого достоинства... Можно ли сомневаться в том, что хозяин предприятия, одушевленный заповедями Христа, не сделает от души и без всякого принуждения свыше, всего, чтобы поставить своих рабочих в наилучшие условия жизни и работы? Можно ли предполагать, что этот рабочий, видя такое отношение со стороны своего хозяина и будучи в свою очередь религиозным человеком, не отплатит ему добром в форме добросовестной работы и заботы о нуждах и процветании предприятия? Позволит ли себе какая-нибудь миллиардерша, проникнутая духом евангельского учения, тратить баснословные суммы денег на свои прихоти, вместо того, чтобы отдать их на благосостояние тех тружеников, которые своим трудом создали ее богатство? Позволит ли себе молодой человек, воспитанный в том же духе, бездельничать и мотать состояние, созданное честным трудом его родителей, вместо того, чтобы отдать все свои силы, знания и способности на пользу своим ближним? Вот единственный путь, на котором абсолютно все самые «колючие» трудности и задачи социальной проблемы будут решены мирно, безболезненно, справедливо, человекоу, свято...

Пока же не наступило такое духовное просветление нашего общества, пока социальные конфликты между отдельными общественными классами остаются неизбежными, пока человек остается волком для другого человека,

Алексей Ростов

Вырождение советского цирка

Цирк в России издавна пользовался большой популярностью. Кто из нас не посещал в юности в Петербурге знаменитый цирк Чинизелли, основанный в прошлом веке итальянцем и так быстро обрусевший? Кто не помнит и другого популярного столичного цирка «Модерн»? Кто в провинции не встречался в детстве с цирком Труцци и другими?

Обычно цирк покоем на «трех китах»: всякого рода акробатах, канатоходцах и плясунах на арене; на кавалькадах со сложными номерами и дикими зверях, повиновавшихся любому жесту укротителя; наконец, на остроумных клоунах.

Поэтому я с большим интересом ожидал гастроль в Италии Московского Государственного цирка, с участием советских знаменитых клоунов Карандаша, Васи Майзеля и Аники Саввича и особенно меня интересовал приезд Владимира Григорьевича Дурова, последнего представителя славной семьи известных Анатолия и Владимира Дуровых, создавших своеобразную школу приурочения самых разнообразных зверей.

Артисты цирка меня интересовали с двух сторон: прежде всего по тем номерам своей программы, по которым можно будет судить об их технике; затем, как наши соотечественники, выросшие в атмосфере советского казенного цирка с его профсоюзом и партийкой, но сохранившие неискорененные бытовые черты старых русских циркачей.

Конечно, советское посольство приняло все меры, чтоб помешать встречам с артистами: они были поселены в загородном районе недалеко от цирка; их постоянно сопровождали работники посольства или торгпредства; кроме того, при них я заметил две знакомые фигуры чекистов-переводчиков: 32-летний Юрий Александрович Волков, родом из Тамбова, провожал в 1956 г. советскую делегацию на Миланскую международную выставку, а Александр Иванович Гусев еще в 1954 г. сопровождал советскую делегацию на 20-м международном конгрессе историков. Последний сохранил свою прежнюю слабость: тогда он «играл» под ученого

все же решение социальной проблемы будет наилучшим, если над нею будет стоять эта Власть Состии, Власть Божией Правды, Власть служения Добру... Ибо если венцом этой системы является справедливый и беспристрастный арбитраж верховной власти во всех этих конфликтах, то именно эта справедливость и объективность ее наилучшим образом гарантируются только тем фактом, что Власть, независимая ни от какого общественного класса и ощущающая себя прежде всего носительницей религиозно-нравственного идеала, будет наилучшей поборницей Правды, Справедливости и Добра, защитницей слабых против сильных, обиженных и угнетенных против обидчиков и угнетателей, добрых против злых...

Такой властью в Новой России будет только Православная, Самодержавная, Законная и Народная Монархия. А потому долг русских монархистов состоит уже сейчас в том, чтобы настойчиво твердить нашим полсоветским братьям, что спасение и будущее счастье нашей страны зависят только от установления именно такой власти, и внушать им, что когда придут к ним проповедники тех социальный систем, которые уже полностью доказали свое бессилие организовывать человеческую жизнь ПО-БОЖЕСКИ, то долг их — отвергнуть этих волков в овечьей шкуре и горло сжать им: Мы Русские — с нами Бог! Ибо этот бессмертный лозунг, завещанный нам одним из величайших русских людей, не трескучая флага, но полон самого глубокого и повелительного смысла: Мы — Русские, и потому у нас свои собственные, Русские идеалы устройства земной жизни, а раз в деле этого устройства с нами Бог, то оно должно быть починено Его Святой Воле, которую нам проповедал Христос. А потому без установления Верховной власти, о которой сказано: «Царь — Божий слуга», правильное, справедливое и максимально человеческое решение социального вопроса — невозможно.

Н. Поточкин

историка, а теперь он выдавал себя за переводчика итальянских пьес для советского театра, хотя в беседах с итальянскими журналистами произвел впечатление малокультурного человека.

Волков и Гусев всячески старались помешать общению артистов с русскими эмигрантами и потому сами беседовавшие с нами артисты просили не кланяться им, если увидим по близости в кафе или ресторане их гостиных кого-либо из посольства или надоевшие им фигуры Волкова и Гусева.

Программа самого цирка была обширной по количеству номеров, но ни разу не менялась, а потому вторичное посещение гостившего в Риме 4 недели цирка представляло меньше интереса, чем беседы с его работниками.

Самый спектакль состоял из двух отделений.

Первое отделение открылось злободневным номером: сигарообразная ракета, названная советским «спутником», медленно вылетела на арену и, описывая круги, стала подниматься все выше и выше: когда она оказалась под самым куполом, из нее вышли акробаты Елена Синьковская и Виктор Ильсин, выполнявшие ряд упражнений на трапеции и на палках, прикрепленных к быстро вращавшемуся на высоте «спутнику». Оба артиста имели большой успех; должен, впрочем, заметить, что подобные номера исполнялись и в дореволюционных цирках России.

Затем проделали упражнения на кольцах три прекрасных гимнаста: Лейба Сиришский, Юрий Степанов и Нина Федосова; четвертый гимнаст Николай Светлов пародировал их движения, что должно было составить комическую часть программы этого квартета. Интересны были гимнастические упражнения обоих акробатов на спине наклонившейся Нины Федосовой.

Понравилось публике выступление трех жонглеров во главе с Михаилом Грачевым, которые жонглировали на канате, раскачиваясь на нем на большую высоту и поднимаясь по канату, прикрепляя себя к нему туфлями. Этот номер был очень удачен!

Ангелина Пчельникова показала свой трудный номер «женщины без костей»: держась на руках, она поднимала все тело назад и, сгибая колени, касалась пятками лба. К сожалению, неловкое движение в первый же вечер вызвало в нее сильные боли в спине и две недели она не могла выступать, повредив мышцы спины. Только под конец гастрольной римской публички снова увидела эту симпатичную русскую молодую женщину, которую в период ее нездоровья можно было встречать лишь в кафе гостиницы, в которой проживали гастролеры со своими переводчиками Гусевым и Волковым.

Михаил Егоров ходил по круглому столу, опираясь одной рукой на упавший в столик шест, поднимая вверх ноги; таким же путем он поднимался по лесенке, подпрыгивая на шесте, держа рукою его верхушку. Так же удачно был его танец на руках с быстротой и разнообразием движений.

Это совсем обогим показался советский разрекламированный коммунистической печатью клоун Карандаш. Но вина его неуспеха определяется самим характером советского цирка. Раньше клоуны вели разговор и шутили на злобу дня, иногда даже политическую; клоун и на Западе и в России был в то же время сатириком. В Императорской России клоуны иногда острили по поводу незаможенных грязных улиц провинциального города или толкотни в трамвае, изображали сцену с отчаянными ворами городскими. Порой бывали и более смелые шутки: сам Дуров в беседе теперь вспоминал, как в Одессе его дядя позволил себе такой трюк: вынес дрессированной собаке несколько пирожных разных цветов; собака съела все и выгнула на одно из них зеленого цвета (Дуров его опрыскал нашатырным спиртом). Тогда Дуров громко сказал: «Посмотрите, даже собака и та Зеленого не любит!», что было воспринято как замечание на градоначальника генерала Зеленого.

В Николаеве он так же съострил по поводу фамилии полчицей тора Киселя.

В первые годы большевизма клоуны боялись высказывать свое мнение, но не боялись себе острооты насчет очередей, управдомов, но не смели смеяться на

власти более высокие. Лишь антисоветская пропаганда приписывала им острооты типа следующей: «один выносит портрет Ленина и спрашивает другого: где бы нам его повесить?», а другой отвечает: если не найти для него гвоздей, то поставить его к стенке; это будет проще!»

На самом деле никаких таких остроот они себе не позволяли и даже в печати протестовали против слухов относительно их антисоветских остроот. Теперь же всякая шутка по адресу центральных или местных властей повлекла бы арест и концлагерь, а потому клоуны ограничиваются нелепыми прыжками, глупым хохотом и спотыканьями на арене. Карандаш хотел показать свои, якобы, лучшие номера: зажав между ног игрушечную лошадку, скакал по арене или запрыгал ее в повозку и, видя ее неподвижность, сажал лошадь в повозку и сам катал ее. Затем вынесли на арену три дерева в кадках ч скамейку, за ней поставили гипсовую статую Венеры. Он наткнулся на нее и опрокинул и она разбилась на части; он стал ее собирать и приставил сначала голову наоборот затылком вперед, потом бюст поставил тоже над торсом, а спину над животом; словом все части фигуры ставил задом наперед, что не вызвало большого смеха. Отмечу, что Карандаш очень боялся разговаривать с русскими «римлянами». Впрочем, подошедшей к нему девочке он написал на книжке: «Учись хорошо и слушай папу с мамой». Но когда папа этот захотел его поблагодарить по-русски, то он с ужасом посмотрел на молодого эмигранта и убежал от стола, за которым сидел в кафе.

Жена Карандаша тоже была очень неприветлива и в отличие от других артистов и артисток убежала, если с ней заговаривали по-русски.

После длинной и скучной пантомимы Карандаша некоторый интерес вызвали слайд татарин Рустам Касеев и армянин Рубен Манасарьян, проделавшие ряд гимнастических упражнений с тяжестими. Большой успех имела джигитовка туркмен Оджибаевых в национальных халатах. При более близком знакомстве выяснилось, что двое из них были братья Байдум и Амандулли Азнаевы, третьим был веселый Артик Мурад-Чиканов, но вел кавалькаду сам Давлебай Хаджибаев, покрикивавший по-туркменски.

В антракте русские рабочие совместно с итальянцами убирали арену и за ними наблюдал режиссер Александр Трусов (по сцене Буше). Публику занимал оркестр под управлением пожилого Бориса Осипова.

Второе отделение открыли довольно скучные клоуны Василий Майзель и Никита Саввич, кувырившиеся и хлывавшие друг друга. Гораздо удачнее было выступление семьи канатоходцев двух братьев Владимира и Владислава и сестры Марианны Волчанских, которые проделали с изяществом ряд гололомных упражнений на канатах, поднимаясь под самый купол цирка.

За ними жонглировала с замечательным искусством привлекательная армянка Ширай, которая имела большой успех. Но общий росторг вызвало выступление Владимира Григорьевича Дурова с его животными. Сначала он показал нам кошку, которую окружали таскавшиеся к ней... большие мыши. Затем петуха, разгуливавшего по арене с лисичей. Петух и курица пели после его обращения на итальянском языке, которое он затем повторял им вполголоса по-русски. Затем бегемот проделал ряд фокусов, мочил котопыми тянул за Дурову и лизал ему щеку в знак ласки. Еще любопытнее были различные проделки большого слона, которого Дуров ласкательно называл «Малышкой».

Последний номер Дурова был данью советской пропаганде мира. Сначала он изобразил нам «удачливого охотника». Он выстрелил вверх из ружья и горная курица слетела к нему из-под купола и сама села в его охотничью сумку. Также поступил и бегавший по арене заяц, после выстрела послушно подбежавший к нему и прыгнувший в сумку, рядом с курочкой. Наконец, после выстрела со всех сторон слетели к Дурову голуби, что явилось изображением «пропаганды мира».

По окончании спектакля все артисты вышли на арену и раздавали цветы сидящим в первом ряду посетителям.

Интересно поведение артистов, вне наблюдения чекистов-переводчиков:

многие из них охотно беседовали с нашими эмигрантами и интересовались жизнью эмиграции и ее материальным положением. Некоторые проявляли интерес и к политическим настроениям эмиграции, подчеркивали, что служат искусству, а не партии, выжили надежду на наступление такого времени, когда все, без различия политических убеждений русские люди смогут жить и трудиться на родине. При этом они не забывали сейчас вернуться домой, где, якобы, Хрущев вернул народ свободу, как пытались уверить эмигрантов при других встречах лукавые советские писатели Алексей Александрович Сурков и Леонид Максимович Леонов типичные советские пропагандисты, а честно признавали, что при Хрущеве нет свободы, как не было ее и при Сталине!

Как раз в дни укромных встреч с некоторыми из них, газеты писали о том, что лунник приближается к луне; не читая по-итальянски, они расспрашивали нас: достиг ли лунник луны? произвел ли снимки ее неведомой нам части поверхности? Говоря с итальянцами, они гордились успехом русской науки, но в беседах с земляками признавали, что полеты в космическое пространство дорого обошедшихся русскому народу замысловатых снарядов нашим братьям свободы не дадут. «Лучше бы о своей земле позаботились, чем на луну всякие машины посылать», сказал очень простой русский человек, привезенный для обслуживания цирка среди многих других рабочих.

В давно прошедшие дни юности меня интересовал цирк; его истории уже тогда посвятил себя молодой советский журналист Евгений Михайлович Кузнецов, которого революция застала еще в младших классах Александровского Лицея. Он впоследствии окончил Институт Журнализма и ему покровительствовала 40-летняя опереточная примадонна Орлова, влюбившаяся не на шутку в интересного юношу, которому было немного более 20 лет. Ее близость к начальнику Ленинградского Управления ОГПУ Мессингу спасла юного Женью Кузнецова от жуткой расправы произведенной над лицеистами весной 1925 года. Затем Женя вступил в партию и всецело отдался истории и современному развитию советского цирка. Он пережил и постигшие Орлову в 1929 г. невзгоды, ибо тогда уже кончился их роман: она с Ксендовским были присуждены к 5 годам концлагеря за замаскирование их частной опереточной антрепризы под видом «трудового коллектива артистов».

Кузнецов сейчас преподает историю цирка в Театральном Институте и выпустил, как полагается «профессору», два ученых труда: «Арена и люди советского цирка» (1947) и «Владимир и Юрий Дуровы» (1938 г.).

Знакомство с пришедшим в упадок с точки зрения народной сатиры советским цирком подтвердилось моими настоящими наблюдениями. Акробаты, жонглеры, канатоходцы не лучше западноевропейских; диких зверей нет на арене, нет действительно остроумных клоунов, ни удачных кавалькад с дрессированными лошадьми и смелыми наездниками, выполняющими сложную вольтижировку.

Наибольший интерес представляет для нас школа братьев Дуровых, возникшая еще задолго до революции при Александре III. Теперь новое поколение Дуровых использовали для своей работы учение об условных рефлексах академика Павлова (ярого противника коммунизма, которого советская пропаганда живо представляет «своим человеком»).

Владимир Григорьевич и его супруга и верная помощница по уходу за зверями Регина Васильевна охотно принимали иностранных журналистов и, что рассказали о своих методах работы.

Дед нашего собеседника Анатолий Анатольевич 17-летним юношей дебютировал в 1882 г. в итальянском цирке Труцци в Воронеже (сам Труцци обрусел вместе с привезенной из Италии еще при Александре II с женой). Дуров начал работать по дрессировке животных. Позднее к нему присоединился его старший брат Владимир Анатольевич, который дебютировал 22-х лет в цирке итальянца Безано в Астрахани. Оба брата стали работать вместе, причем путем наблюдений и опыта установили совсем необычную на Западе систему дрессировки животных. Западные циркачи недаром называют себя

"укротителями": они запугивают животных щелканьем бича и бьют за ослушивание, часто наказывают голодом и стараются сделать льва или тигра запуганным и дрожащим при щелкании бича исполнителем цирковых номеров. Дуровы же, впервые в истории, ввели систему обучения зверей ласками и угощением за всякий удачно исполненный номер.

За несколько лет до революции оба брата Анатолий и Владимир Леонидовичи разошлись и стали выступать отдельно друг от друга. Анатолий еще в 1893 г. издал интересную работу по истории русского цирка: "Воспоминания и странички из дневника за 1863-93 годы". Из них мы узнаем, что он в детстве учился в кадетском корпусе, но видимо не окончил его, пристрастившись к цирку. В 1914 году в его родном Воронеже, где Анатолий рос кадетом, а потом был юным циркачом у Трущи, он напечатал в трех томах свое замечательное произведение "В жизни и на арене", в котором научно обосновывает свою теорию обучения зверей лаской и поощрениями: на Западе любое животное в цирке выполняет, что от него требуется, боясь боли от удара бичом, в школе Дурова оно это делает, чтоб доставить удовольствие любимому хозяину. В это время с Дуровым работали его сын тоже Анатолий и мальчик-внук, сын рано умершего его сына Григория — Володя, который теперь нам в Риме рассказал историю своей семьи и работы.

В 1916 году скончался дедушка Анатолий Дуров и дядя Анатолий с племянником Володей продолжали разъезжать по России. Владимир Анатольевич с сыном Юрием пошли по другому пути. Они спасли после революции свой особняк с садом в Москве, в котором проживали со своим зверинцем, тем, что обратились в Моссовет с предложением сделать из него музей. Затем Владимир проник к своему тезке Ленину, сумел получить покровительство академика Павлова, который нашел, что их методы научно обоснованы теорией об условных рефлексах. Владимир умер в 1934 году директором организованного им музея, которым по сей час руководит его дочь Анна; переулок, где стоит музей, назван Улицей Дурова. Сын же Владимира Дурова Юрий, которому сейчас 49 лет, работает клоуном-сатириком, высмеивающим, кого ему велят; он вступил в 1949 г. в партию и получил звание заслуженного артиста РСФСР.

Наш симпатичный собеседник, Владимир Григорьевич, рассказал нам после истории своего рода свою собственную биографию. После смерти де-

ла он скоро оставил дядю и решил стать драматическим артистом; приехав в Москву, поступил в студию, потом в Театральный Институт, но в 1928 г. получил телеграмму о кончине гастролировавшего тогда в Свердловске дяди и почувствовал, что обязан отказаться от намеченной профессии и продолжать дело, которое начал дед и продолжал умерший теперь дядя. Он выехал в Свердловск на похороны дяди и с тех пор неразлучен со зверями.

Владимир Григорьевич любезно поехал с нами из гостиницы, где принимал журналистов, в цирк. Мы вошли в большое круглое здание, где некоторые артисты репетировали в утренние часы свои номера и упражняли мускулы на аппаратах, и пошли к зверям. Сначала мы остановились около кур с петухом и лисицы. Вл. Гр. пояснил, что он помещает рядом, в больших клетках, враждебных друг другу зверей, как kota с мышами или петуха с лисицей, и при таком соседстве они начинают "дружить" и подходить к отделивающим их решеткам. Затем он начинает их кормить вместе, потом выпускает из клеток и они играют вместе, а потом разучивают номера. Пока он нам это говорил, раздалось громкое "рычанье" слона, услышавшего и узнавшего голос Влад. Гр. и звавшего его к себе. "Здравствуй, Малышка!", сказал Вл. Гр., подойдя к клетке большой слонихи, которая просунула в знак приветствия через решетку хобот. Влад. Гр. показал нам разные фокусы с выпущенным из клетки слонком, снялся с котом, окруженным ласкающимися к нему мышами, пошел позвать тюленя, а затем бегемота, который проделал ряд забавных прыжков и в заключение обнял Вл. Гр. и полизал ему ласково щеку.

Показывая нам каждую группу зверей, Вл. Гр. пояснил методы воспитания. Многие находят свое объяснение в учении гениального физиолога Павлова об условных нервных рефлексах. Если звонить перед кормлением собаки много дней подряд, то самый звонок без показа пищи вызывает у нее слюноотечение от аппетита. Если при подъеме руки Вл. Гр. тюлень привык кувыркаться, чтоб получить рыбку, то он начнет кувыркаться, как только В. Г. поднимет руку, за которой он следит. Если перед собакой положить цифры от 0 до 10 и спросить сколько будет дважды четыре, то она остановится перед цифрой 8 по незаметному знаку пальцем опущенной руки Вл. Гр., за которой не следят зрители, наблюдающие за медленно идущей вдоль разложенных цифр, собакой. Слоны привыкают при различных нотах музыки подни-

(Окончание на стр. 6)

МЕСТНАЯ ЖИЗНЬ

Правление Союза Русских Белых Военных Инвалидов поздравляет с Новым Годом и наступающими Праздниками Рождества Христова все Национальные Российские организации и всех друзей Союза и присоединяет к этому поздравлению наилучшие пожелания.

Председатель Союза Полк. Г. Сакс
Секретарь Союза
Капитан М. Абабеликов

В помещении Ассоциации служащих Банко Мунисипаль (ул. Мадеро, 1591, Висенте Лопес), на второй день Рождества Христова, в пятницу, 8 января 1960 года, в 17 часов, Сретенское Сестричество при Кафедральном Храме Воскресения Христова устраивает

**БОЛЬШОЙ
РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПРАЗДНИК
ЕЛКА ДЛЯ ДЕТЕЙ**

Подарки Игры Сюрпризы
Лотерея Буфет

После елки — танцы для молодежи.

Запись детей у Сестер при Соборе до 3-го января 1960 года вкл.

При входе — взнос на покрытие расходов — 10 песо и более.

Средства сообщения: жел.-дор. до ст. Висенте Лопес; коллективы 19, 21, 223, 229 и 268 — остановки Фабрика Брасерас; троллейбусы 301 и 302 и все коллективы идущие по авенида Майпу — ост. ул. Сан Мартин.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN

Доктор медицины с дипломами двух университетов: Бухарестского и Розарио (говорит по-русски).

Лечение и удаление (без боли) и протезирование зубов.

Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541

р. 2, dpto. Н

Capital Т. Е. 88-3605
(Один квартал от станции субтеранео "Пуэйредон" по линии Федерико Лакросе).

Каждое ВОСКРЕСЕНЬЕ от 20 до 20.30 ч.

слушайте
РУССКУЮ ПЕРЕДАЧУ
по RADIO PORTEÑA — LS4

ТИРАЖ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДОЛЖЕН
НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ
НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

ЛЕТНИЙ
ЛАГЕРЬ
О Р Ю Р (с)

Проведя ОДИНАДЦАТЬ скаутских лагерей в Аргентине, Аргентинский Отдел О Р Ю Р (с) устраивает очередной ЛЕТНИЙ ЛАГЕРЬ РАЗВЕДЧИКОВ И РАЗВЕДЧИЦ В У Р У Г В А Е

в здоровой местности с сосновым лесом, песчаным берегом и хорошим, безопасным купаньем.

Лагерь состоится между 26 января и 17 февраля 1960 года. Стоимость лагеря 1000 песо арг. плюс стоимость проезда.

Запись в лагерь — до 12 января вкл. — принимается:

1. В Школе при О Р Ю Р (улица Бвэнос Айрес, 2853, Оливос) 26 декабря 1959 и 9 января 1960 от 13 до 19 час.; 27 декабря и 10 января от 10 до 14 час.

2. У ски. А. Баумгартена (Аменабар 4156) 29 и 30 декабря 1959 и 5 и 12 января 1960 от 19 до 22 час. и ежедневно в обеденное время, кроме воскресных дней.

3. У ски. Д. Скоробогача (Хосе Мармоль 1545, Флорида) ежедневно от 12 до 16 час. 28 декабря 1959 и 4, 7, 8 и 11 января 1960 — от 17 до 22 час.

Справки можно получить по телеф. 30-9348 — у Ски. И. Брусникина и 795-4283 — у Ски. М. Царевского, лично по указанным выше адресам и у всех руководителей О Р Ю Р.

Штаб Отдела О Р Ю Р (с)

НАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

ВИТЯЗЕЙ в Аргентине 12-го января открывает свой 6-ой Л А Г Е Р Ъ на собственном участке в местечке Болса (Кордоба). Продолжительность лагеря один месяц. Цена пребывания 45 песо в день.

Записаться следует до 1-го января у гр. Уварова после 20 час. на квартире Ескобар 2542, кв. 5; по субботам от 16 до 17 час. в Коланизадоре, Вижа Бажестер, в Соборе Воскресения Христова по суб. и воскресеньям и гр. Шерметьева в церкви в Темперлее.

Немцы санитары внесли и санный лежал спиной к Стригунову и кровоподтеках. На

агровая опухоль. Из-под изорванного перебинтован живот. Немцы с носилок и положили на

ти, посмотрел на Стригунова,

рик?

последнее доживает. Дали бы хотя бы перед смертью.

тавшего что-то несвязно, едва

ему. Через час готов будет.

шив электрический свет, Стригунов новичка:

есть хлеба куска четыре. Как я беру его хлеб.

с усилием прохрипел новичка.

Отъелся уж навсегда... совет-

просил Стригунов

раненого спрашивать не стал.

Дубов доживал последние часы

авилонских нет нужды учиться учиться созерцанию".

В. Вейдле. "Три России."

от сильных криков раненого. было слышно, как он дышит.

С трудом подвигая опухшие ноги Стригунов подошел к койке Дубова. Дубов лежал, закинув голову назад, правая рука его спустилась с кровати. Пальцы касались грязного, давно не мытого деревянного пола.

Стригунов перекрестился, сложил руки Дубову на груди, закрыл ему веки.

Повернувшись к сильно стонавшему, почти кричавшему раненому, Стригунов взглянул ему в лицо и замер от страшной и... радостной догадки. Свет из коридора через решетку, вделанную в дверь, падал прямо в лицо новичку. Стригунов взглянул еще в осунувшееся, покрытое предсмертной белизной лицо раненого. Опустившись на колени, шопотом, чтоб не слышал дежуривший в коридоре санитар, спросил:

— Алеша, Алешка, это ты?

Раненый повернул голову с багровым волдырем на правом глазу и с трудом, стуча зубами, проговорил:

— Дядя... Митяй!.. Как хорошо, что ты пришел...

— Алешенька! — Стригунов, плача, уткнулся лицом в плечо Николаеву.

— Дядя... мне тяжело, — проговорил Николаев. — Убери свою голову. Вот видишь... ты был прав.

— Выдали? Ты был у англичан? — вытирая рукавом слезы, спросил Стригунов.

— У американцев... Не у англичан. Все сволочи, дядя. И Власова, и Трухина, и Краснова... Всех выдали.

Стригунов смотрел на изуродованное, тронутое уже предсмертной бледностью лицо племянника, едва удерживаясь, чтобы не разреваться, как ребенок.

— Вот видишь, — с трудом подавляя готовое вырваться рыдание, сказал он. — Вот видишь, Алешенька, вот видишь, мы и свиделись. Помнишь я тебе тогда на берегу Синюхи говорил.

— И ты рад... дядя, — запинаясь проговорил Николаев. — Я был бы рад, если бы мои предсказания... не оправдались... чтобы ты не был здесь.

— Алеша, прости меня, — схватил за руку Николаева, проговорил Стригунов. — Прости старого дурака. Я ведь не то хотел сказать, ты не понял меня.

— Ах, дядя... Мне уже все равно, — прошептал Николаев. — Финита ля комедия! как говорят итальянцы. Отгулялся на этом свете твой Алешка, товарищ "Седой". Жил он под властью большевизма, национал-социализма, у Муссолини три недели прожил. Воздухом американской молодежи... в подземной тюрьме в Штраубинге дышал. Спасибо великому Сталину и Рузвельту, оба слуги антихриста.

— Ты был и в Италии, Алешка?

— Был. Меня выдали. Бежал. До Мюнхена добрался. Американцы... в подземной тюрьме... потом наручники... Выдали в Берлине.

— А давно ты здесь, в Атомграде работаешь?

— Везли только. Я бежал... в лесу.

Алексей Николаев придерживал руками невыносимо болевшую рану внутри живота, медленно рассказывал бывшему командиру партизанского отряда "Смерть Гитлеру", что ему пришлось пережить после ночного боя на берегу Синюхи, когда Стригунов в последний раз слышал его голос.

Рассказ умирающего командира добровольческого отряда "Смерть Сталину" о страшных нравах наших дней, о русских людях до страданий которых никому нет дела, молча слушали двое: один живой и другой мертвый, умерший только час назад, но отпевший себя вместе с другими казаками заживо уже больше года тому назад, на берегу австрийской реки Дравы, около австрийского городка Лиенца.

На киоске газеты кричат чернотой заголовков
О разводе актрисы, — и шепчут, что сдали Китай...
А в окне небоскреба булавочной смотрит головкой
Кто-то верящий в мир, демократию, будущий рай.*)

*) Стихотворение Лидии Алексеевой. "Зима на Бродвее".

Дневник наблюдателя

В ПРЕДВЕРИИ НОВОГО ГОДА

Наша последняя дневниковая запись была помещена в газете две недели тому назад, в те дни, когда стремил свой полет самолет, несший АЙЗЕНХАУЭРА и его свиту в путешествие по одиннадцати странам. Точнее говоря, мы расстались с Президентом Соед. Штатов в дни его пребывания в Индии. С тех пор никаких событий не произошло. Сегодня мы имеем право до конца проследить всемирный полет АЙЗЕНХАУЭРА и коснуться дальнейших фактов.

В Италии "Айк" не приобрел специальных достижений, если не считать того, что Римский Папа Иоанн XXIII высказал готовность поддержать кампанию борьбы за мир в духе свободы.

В Турции результатом визита АЙЗЕНХАУЭРА считают консолидацию Турецко-Американского военного союза, несущего антикоммунистический характер.

В Пакистане АЙЗЕНХАУЭР имел успех, убеждая премьер-министра Аюб Хана в том, чтобы пограничные споры между Пакистаном, Афганистаном и Индией были урегулированы мирным образом.

Большое значение придается визиту в Афганистан, где Президент САСШ предупреждал государственных деятелей об опасности принятия экономической помощи от СССР. Здесь он получил обещание, что Афганистан не хочет терять свою свободу. (Ах, какое странное желание, не правда ли?)

В Индии, как полагают, АЙЗЕНХАУЭР с Неру обсуждал вопросы красно-китайского вторжения. Индия теперь оказывается крайним восточным форпостом западного нейтралитета между "Востоком" и "Западом".

В Иране АЙЗЕНХАУЭР дал Шаху твердое обещание помощи, что особенно важно, так как Персия сейчас находится под советским давлением, обращен-

ным ко внутривластным силам страны.

В Греции Сев. Америка дала обещание королю Павлу и премьеру Караманлису в том, что политике Греции будет оказана полная поддержка.

В Тунисе тоже со стороны Америки были даны гарантии помощи. Здесь АЙЗЕНХАУЭР и Бургиба выразили свою озабоченность по поводу провала попыток урегулировать вопросы, вызывающие войну между Францией и Алжиром.

Во Франции этот разговор АЙЗЕНХАУЭРА с Бургибой вызвал "кислую реакцию". Встреча АЙЗЕНХАУЭРА здесь была малолюдной по сравнению с тем, что во всех других местах его встречали с великим энтузиазмом. Правда, это объясняется тем, что в Париже приезд АЙЗЕНХАУЭРА слишком привычное явление. В личных переговорах с ген. де Голлем АЙЗЕНХАУЭР касался деликатного расхождения во мнениях между Францией и САСШ в отношении Алжира. Ему также не удалось убедить де Голля в том, чтобы французская армия была поставлена под командование НАТО. Дальше АЙЗЕНХАУЭР использовал свое кратковременное пребывание в Париже для конференции с главами других государств, о чем ниже. После Франции АЙЗЕНХАУЭР посетил Испанию.

В Испании Президент САСШ был встречен с грандиозным энтузиазмом. Здравый смысл дает основание полагать, что посещение АЙЗЕНХАУЭРОМ генералиссимуса Франко обозначает перемену взгляда на режим Франко в Испании, ибо его деятельность себя зарекомендовала с положительной стороны. Противники Франко, впрочем, не унимаются и комментируют, якобы "злой диктатор" Франко использовал визит АЙЗЕНХАУЭРА к подавленному испанскому народу для того, чтобы выставить себя тоже борцом за мир.

Последним этапом было Марокко, где

бить, но чуткий Влад. Григ. понял ее беспокойство и велел оставить верблюда у входа на арену и тогда благодарная Маша прекрасно выполняла свои номера. Но верблюд состарился, его разбил паралич ног и пришлось его усыпить. Маша стала без него скучать и потеряла сон и аппетит. Никакое лечение не помогало и у нее появилась отдышка на почве сердечной тоски. Влад. Григ. понял, что Маша угасает и стал целые дни проводить около нее. Однажды ночью он проснулся в три часа и сказал жене: "Знаешь, Регина, у меня сердце болит за Машу; поеду ее навестить!" Оделся, поехал в цирк и подошел к ее клетке: Маша задыхалась, при виде любимого хозяина она радостно просунула хобот, обвила его за шею и испустила последний глубокий вздох! Говоря об этом, Влад. Григ. разволновался и крупные слезы потекли по его щекам, что невольно смутило итальянских журналистов и вызвало слезы у одной из них, понимавшей его русский рассказ.

Беседа с Влад. Григ., и еще раньше — в гостинице с его милой супругой и помощницей Региной Васильевой, оставили в нас самое благоприятное впечатление; иностранцы были поражены успехом его ласкового подхода к животному, неизвестного на Западе, где нельзя себе представить укротителя зверей без отвратительного щелканья бичом и без гипнотизирующего сурового взгляда холодных жестоких глаз. Они изумлялись сердечной любви животных к нему и их радости при его появлении у клетки бегемота, тюленя, слона или маленьких мышат, которые сразу его узнают и радуются его мягкому ласковому голосу.

В длинных его пояснениях не было ни слова политики и пропаганды, он упоминал с уважением лишь великого нашего ученого Ивана Петровича Павлова и нам невольно думалось, что в жестокий советский век этот добрый и терпеливый русский человек внушает человечность в отношении лишенных свободы животных в стране, где правящая партия не знает жалости в отношении лишенных свободы простых русских людей.

Владимир Григорьевич и Регина Васильевна по-человечески подходят к животным в эпоху, когда жестокие последины Сталина зверски обращаются с русскими людьми!

Алексей Ростов

АЙЗЕНХАУЭР беседовал с королем Магометом V, обещав ему эвакуацию американских военных сил из Марокко к концу 1963 года.

Находясь во Франции АЙЗЕНХАУЭР узнал о кончине последнего участника войны Северных и Южных штатов. Уолтер Уильямс умер 19-го декабря с. г. в возрасте 117 лет. По этому случаю АЙЗЕНХАУЭР объявил всеобщий траур в стране. Со смертью У. Уильямса старинная вражда, разделявшая Сев. Американские Штаты, изжита окончательно.

Встретившись в Париже с де Голлем, Мак Милланом и Аденауэром, АЙЗЕНХАУЭР принял участие в разработке вопроса о "Вершинной конференции". Коммюнике о предстоящей конференции оказался кратким. Его основным пунктом является то, что конференция назначена на 27 апреля 1960 г. в Париже и что Н.С. Хрущеву послано приглашение на этот день.

Мак Миллан убежден, что все будет "ола-райт" и в доказательство этого он приводит то, что вот же удалось до сих пор удержать дело мира, а разве прошлогодний ультиматум Хрущева не создавал угрозы? Раз удалось один раз, то, несомненно, удастся и другой. За первой "Вершинной конференцией" должны будут последовать другие, о сроках которых данных нет. Это открывает широкую дорогу, чтобы всякое дело закладывать в еще более долгий ящик.

Хрущев удовлетворенно принял приглашение на "Вершинную конференцию", однако, пожелал, чтобы дата была передвинута на 21 апреля, либо на 4 мая, ибо 1-го мая он должен быть в Москве. Его ответ воспринят на Западе восторженно, и некоторые наблюдатели замечают, что вся эта история есть сложная комбинация, ведущая к тому, чтобы под видом победы дипломатии западных демократий узаконить красное владычество над странами Восточной Европы. Вы помните, что АЙЗЕНХАУЭРУ сильно помогло то, что он обещал добиться свободы для стран Вост. Европы?

Остается ждать да наблюдать.

Рождественские праздники римско-католического и протестантского мира прошли торжественно и чинно. Римский Папа по обычаю обратился к миру с Посланием. Разумеется, он тоже говорил о мире во всем мире, сказав, что мира на земле быть не может, пока человечество не изживет "ошибочное понятие мифа силы, национализма и т. п., которые отравили жизнь людей". Папа Иоанн XXIII говорил также и о том, что "священное слово "мир" извращено и затерто почти до полной неузнаваемости".

Вернувшись в Америку АЙЗЕНХАУЭР тоже обращался с Рождественским словом, зажигал елку и т. п. Смысл его слова в том, что нынче, когда намечаются ясные перспективы мира, ангельская песь, слышанная пастухами близ Вифлеема, приобретает особенный смысл. Воздержимся от комментариев.

Женился шах Персии Магомет Реза Пахлеви. Его избранница — Фара Дибба. Ей удалось приобрести симпатии народа. Празднование королевской свадьбы и "медовый месяц" были прерваны концентрацией войск со стороны Ирака в районе Абаданских нефтеперерабатывающих заводов. В Персии приняты меры предосторожности. Здесь никто не теребит головы и народ вполне разделяет обвинения иракскому диктатору Кемалю Кассему в том, что он является красным рабом черного империализма нефтяных интересов. Обстановка, впрочем, складывается достаточно напряженная, ибо приходится видеть дым пробной мобилизации в Персии, равно и дым концентрации персидских войск вдоль советской границы. Таковы, по крайней мере газетные строчки, но ведь дыма-то без огня не бывает.

Под аккомпанемент шума и мирной поездки АЙЗЕНХАУЭРА и его миролюбивых переговоров с Неру военные действия на индийско-китайской границе продолжают. В последние дни произошло вторжение красных на территорию Непала.

Нельзя оставить без записи в дневнике того, что была подложена бомба полком, где жили русские политические эмигранты, занимавшиеся активной антикоммунистической работой в Мюнхене. Полученные сведения до сих пор настолько кратки, что неизвестно даже, вызвал ли взрыв бомбы жертвы, или нет.

Таковы немногочисленные данные от-

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso
Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina
Телефон 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ
AMERICA DEL SUR:
Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405, Correio Central, Sao Paulo.
Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central, Clasificador F 456, Santiago de Chile.
Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.
Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz, Asunción.
U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.
Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.
Russian Book Store "Russ", 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.
Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 26, Calif.
The Russian National Book Store, 327 E 14th Str., New York 3, N. Y.
Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.
Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.
Mr. André Alpatoff, 172, Lakeshore Drive, Montreal 33 (Dorval), Que., Tel. No. M-1-0815.

EUROPE

Belgique: Libraire et Bibliotheque Slave. 13, rue de Roumanie, Bruxelles.
France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine.
Westdeutschland: Herr S. Tovstoles, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboomstücken 29/1, Wohn. 2.
Greece: Mr. Filatoff, rue Dedalou 26, Athenes.
Holland: Mej. A. Loeper, Anna Str. 1, Oosterbeek.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Buranda, Brisbane, Q.-d.
Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1
Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str. South Wentworthville, N. S. W.

ПОВЕСТЬ КТО ВРАГ?

входит в первый том Собрании Сочинений БОРИСА БАШИЛОВА, выходящий из печати в январе 1960 года. Следите за объявлениями!

ИЗДАТЕЛЬСТВО
"НАША СТРАНА"
ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ
(издание четвертое)
выходит отдельными выпусками
ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫПУСК
ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ
Цена 1 ам. доллар.

нительно непрекращающейся борьбы между коммунизмом и демократией. Эти данные убеждают, что сквозь дым холостых выстрелов, даваемых от восторгов по поводу "Вершинной конференции" и общей решительной перемены курса на мир после пятнадцати лет Холодной войны, как бы густы ни были клубы этого дыма, огонек правды продолжает быть видим. Он говорит о том, что проблемы, решить которые призвана "Вершинная конференция" в Париже в апреле или мае 1960 г., идут настолько глубоко, что единственным их решением является откладывание в долгий ящик. Но если кому-то из высокодоговаривающихся сторон придет в голову вместо декорума фразеологии заняться делом, что тогда будет?.. И едва ли правы те пессимисты, которые заранее видят Каноссу в "Вершинной конференции". Впрочем, пока она еще начнется, много воды утечет.

Наблюдатель

ВЫРОЖДЕНИЕ СОВЕТСКОГО ЦИРКА

(см. стр. стр. 4 и 5)

мать ногу, ибо это их условный рефлекс на этот звук, закрепленный незаметным жестом.

Свыше трех часов провели мы на арене с Вл. Гр., который не уставал рассказывать нам о своих воспитанниках, с которыми он никогда не повышает голоса. Когда они правильно определяют то, что ему нужно, раздается его ласковый голос: "Браво, браво", к которому он прибавляет имя животного, с которым работает. Присутствовавшие при этой демонстрации итальянские журналисты выразили радость, услышав, что звери понимают в первую очередь это заимствованное из итальянского языка слово. Они просили спросить, как понимают звери итальянские к ним обращения Вл. Гр., что он охотно пояснил: сам Вл. Гр. заучил перед поездкой в Италию необходимые итальянские слова и громко произносит их на арене так, что их слышит весь цирк, а затем повторяет вполголоса те же слова по-русски, что ясно слышит стоящее с ним рядом животное, отвечающее условным рефлексом. Например, он говорит громко: "Канта, мило каро теноре!" Затем, при смехе зала, тихо повторяет петуху "спой, Петя!" и петух начинает петь во все горло.

Интересно было спросить: какое было самое сильное впечатление, которое вынес Влад. Григ. за 31 год своей самостоятельной работы. Он нам рассказал, что у него была любимая слониха Маша, которая очень подружилась с жившим по соседству верблюдом. Иногда она на арене вспоминала друга, ушедшего с арены после своих номеров и уходила вслед за ним его проведать. Западный тренер стал бы ее

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины: из расчета 1 дол. — 40 песо арг.

Тех, кто помнит поручика Щекина, просят откликнуться по адресу: Paul Russo
Min. Ger. Brasil para Stchekine